

Е. Ф. Чеберко¹,
Э. С. Марасанов²

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Сегодня человеческое сообщество не первый раз в своей истории переживает системный кризис. На глобальном уровне практически на всех участках жизнедеятельности цивилизационные конфликты дошли до крайней точки. В области политической мир балансирует на грани мировой войны. Региональные войны практически не прекращаются. В области экономической мировое сообщество еще не пришло в себя после кризиса 2008–2009 годов, а уже готово войти в новую его стадию. Нет ни одного участка социокультурного пространства, которое не охвачено кризисными явлениями. Все это значит, что существовавшая на протяжении веков парадигма общественного развития себя исчерпала и необходим переход к новой, в рамках которой может быть решен существующий цивилизационный конфликт.

Один из наиболее авторитетных разработчиков данной проблемы академик Н. Н. Моисеев в конце прошлого века так сформулировал ее: «Конец века подвел человечество к рубежу, за которым оно становится единым организмом и приобретает общую цель, которую, может быть, не все пока осознают: общепланетарный гомеостаз. Никакое государство, даже США, самостоятельно не сможет обеспечить собственную стабильность. “Железные занавесы” исчезают сами собой — они для всех смертельны!

Однако у этого в муках рождающегося организма пока еще нет института, формирующего общее понимание ситуации и — самое главное — общую волю; института, способного направить усилия людей на достижение этой общей цели. Люди еще не осознают происходящего и живут в оковах собственного локального эгоизма, как это было во времена палеолита»³.

Вспомним два наиболее глубоких системных кризиса из прошлого. Первый угрожал исчезновением человека в связи с неспособностью природы прокормить за счет естественных ресурсов ничем не сдерживаемый прирост населения. Выход был найден в результате появления сельского хозяйства. Впервые нависшая над

человечеством угроза была решена с помощью технического прогресса, путем смены технологического уклада.

Второй кризис был связан с исчерпанием ресурсных возможностей доиндустриальной цивилизации. Знаменитый «мрачный пророк» Томас Мальтус предрек незавидное, никчемное существование человечества на минимальном прожиточном уровне и благом для него считал войны и эпидемии, стихийные бедствия, сокращающие народонаселение.

Это был первый глобальный, уже чисто цивилизационный кризис. Потребовались революционные изменения во всех областях человеческой жизни, и прежде всего в производительных силах. Технологически вопрос был решен с появлением парового двигателя, что привело к появлению фабрик и стало началом индустриальной эпохи развития человечества в его капиталистической упаковке.

Принципиальные подвижки в производительных силах и экономических отношениях сопровождались и были бы невозможны без разрушения системы старых ценностей и формирования новой системы общественных отношений. Мирская по своей сути протестантская этика легализовала в глазах общества новое положительное представление о богатстве в форме накопленного капитала и средстве его достижения — капиталистическом предпринимательстве. Во время кризиса как никогда остро проявляются цельность и взаимная зависимость отдельных частей комплекса общечеловеческой культуры.

В период исчерпания какого-то определяющего жизнь социума ресурса наступает деградация общественных отношений, что и находит свое отражение в появлении норм морали, которые снимают табу даже с поступков, которые нарушают базовые общественные устои. Можно предположить, что именно во время первого кризиса у некоторых племен появилась традиция поедания себе подобных.

Второй кризис породил страшные религиозные войны, которые по относительным критериям некоторые историки относят к одним из самых тяжелых в мировой истории по своим последствиям. Социокультурный кризис начался с религиозных дискуссий по поводу отношений собственности, без решения которых нельзя было подняться на новый уровень развития общественных отношений. Дискуссии трансформировались в ереси и привели к братоубийственным войнам, в которых мораль и право уходят на дальний план.

Можно сделать вывод, что смена технологических укладов сопровождается серьезными подвижками в социокультурных отношениях и, более того, невозможна без них. Причем исторический опыт свидетельствует, что стадии подъема, процветания нового технологического уклада сопровождаются подъемом всей совокупности отношений, объединяемых понятием культуры в узком смысле. И наоборот, исчерпание возможностей

¹ Профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук. Автор свыше 100 научных работ, в т. ч. книг: «Теоретические основы предпринимательской деятельности (макрэкономический аспект)», «Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества» (в соавт.), «Основные направления и факторы перехода к инновационной экономике» (в соавт.); статей «Механизмы реализации государственной инновационной политики» (в соавт.), «Развитие сектора малого предпринимательства как фактор повышения инвестиционной привлекательности региона» (в соавт.) и др.

² Заместитель декана экономического факультета, старший преподаватель кафедры экономики и управления СПбГУП. Автор более 40 научных публикаций, в т. ч.: «Институционально-пространственный синтез и геоэкономическая конкуренция», «Особенности институционального проектирования конкурентных пространств в динамике стратегического регионального планирования». Ответственный секретарь Общественно-консультативного совета при управлении Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу.

³ Моисеев Н. Н. Экологический социализм. М., 1998. С. 26–27.

технологического уклада приводит к упадку социокультурных институтов.

При этом здесь следует отказаться от рассуждений об их взаимной первичности или вторичности как приводящих к бесплодной дискуссии. Конечно, смена уклада имеет логику саморазвития, но решающую роль играет внешний импульс — уровень и интенсивность противоречия, сложившегося в обществе. Мы сейчас переходим к шестому технологическому укладу. Противоречие носит сегодня масштаб не меньший, чем в упомянутых двух случаях, и выход из кризиса видится только радикально революционный. Речь идет о революционных изменениях, меняющих парадигму общественных отношений.

Опять возникла угроза существованию человечества. Впервые об этом на высоком уровне заговорили в Римском клубе, который без преувеличения сыграл выдающуюся роль в привлечении внимания не только общественности, но и руководителей всех стран к проблемам экологии и бедности. Появилась концепция устойчивого развития — Киотский протокол, который, несмотря на неоднозначные оценки его результатов, сыграл серьезную роль в приобретении опыта решения общемировых проблем на высшем уровне. Не был до конца реализован и программный документ «Повестка дня на XXI век». Не будем останавливаться на всех причинах. Назовем главную на сегодняшний день — ресурсную. Земля не в состоянии обеспечить семь с лишним миллиардов своего населения необходимыми ресурсами.

Стороны конфликта уже встали в позиции силового противостояния. С одной стороны — обладатели основной части дефицитных ресурсов, твердо настроенные на сохранение статус-кво. С другой — те, кто не менее решительно настроен разрушить статус-кво и получить доступ к дефицитным ресурсам. Причем во главе последних стоит страна, богато одаренная природой, но которой контроль над ключевыми факторами существования человечества нужен для установления своего политического мирового господства. Поэтому нужно быть предельно наивными, чтобы допустить, что ее отношения с Россией могут строиться на иных принципах, кроме соперничества.

Россия обладает слишком большой и богатой территорией, чтобы ее оставили в покое. Правда, известный публицист Александр Гордон пишет: «Если мы будем копать в своем огороде и повернемся к остальному миру, извините, задницей, то и мир успокоится. Ведь сейчас мы всех сильно напрягаем».

Маловероятно, что сам Гордон верит, будто, смилив гордыню, можно отсидеться «в огороде». Находятся люди, которые относятся к нашей стране с генетической ненавистью и не скрывают этого. Наиболее одиозная фигура, естественно, — З. Бжезинский. Достаточно напомнить его наиболее часто упоминаемые в прессе высказывания: «Мы уничтожили СССР, уничтожим и Россию... Россия — это вообще лишняя страна... Это — побежденная держава. Она проиграла титаническую борьбу». Но настоящим девизом для внешней политики США стало следующее изречение Бжезинского: «Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счет России и на обломках России».

Но даже такой риторикой можно было бы пренебречь, если бы США и их сателлиты не демонстрировали каждый день, что любое посягательство на «идеалы демократии» (то есть на геополитические интересы США) немедленно карается несоразмерно жестоко. Единственное, что их останавливает, — боязнь «асимметричного ответа», если он возможен. «Повернувшись к миру задницей» (по рекомендации Гордона), мы тотчас получим по ней пинка, поскольку такая поза не будет вписываться в какие-либо принципы демократии.

Между тем можно проблему ресурсных ограничений снять или смягчить существующее геополитическое противоречие, не прибегая к крайностям. Для кардинального решения сегодняшнего глобального противоречия необходимо иметь два условия. Первое связано со сменой технологического уклада, поскольку старый не решает проблемы ресурсных ограничений сегодняшнего дня. Второе — со сменой существующих сегодня неэффективных форм присвоения результатов общественного производства. То есть исчерпали свои возможности прорывного развития как пятый технологический уклад, давший человечеству колоссальный импульс развития (компьютер, Интернет, индустрию космоса, атомную энергетику и многое другое), так и капиталистическая форма организации производства, то есть частнокапиталистическая форма присвоения.

На пороге появились альтернативные возможности решения стоящих перед обществом задач. Это шестой технологический уклад, принципиально меняющий направление научно-технического прогресса и, главное, способный решить ресурсную проблему. Кроме того, возникли новые формы организации общественного производства — прежде всего речь идет о государственно-частной форме, получившей уже сегодня в мире широкое распространение.